

Се Юйцин раскрыл личность Нин Цзи, и его сопровождающий пришел в ужас.

— Глава пика Разоружения?

— Достопочтенный Меча Нин Цзи!

Глаза его расширились. Се Юйцин, заметив, что тот хочет что-то добавить, слегка покачал головой и усмехнулся:

— Это нас не касается, не стоит вмешиваться.

Его голос, обычно мягкий, стал холодным, и сопровождающий невольно вздрогнул. Вспомнив, что Нин Цзи почитают как первого мастера меча, он затаил дыхание, а прежнее недовольство и вовсе улетучилось. Хозяин покинул Башню Одинокой Луны, лишь предсказав некое знамение, а значит, ему действительно не следовало впутываться в чужие дела и привлекать лишнее внимание. Он был слишком опрометчив.

Осознав это, сопровождающий притих. Он отступил в сторону и молча наблюдал, как Се Юйцин отводит взгляд.

Тем временем Нин Цзи предложил народ акул самому выбирать свою судьбу. Пока те молчали, он закрыл глаза и снова взял в руки яйцо. Еще мгновение назад Кун Лин думал, что поймал его на ошибке, но теперь этот человек оставался совершенно невозмутимым. Из-за этого недавняя горячность Кун Лина выглядела как плохая шутка.

Кун Лин: ...

Этот человек издевается?

Но неужели он... действительно равнодушен к этим двум представителям народа акул? Хотя Кун Лин не любил рыб, нельзя было отрицать, что эти двое были весьма хороши собой. Пусть не сравнятся с А-Чу, но все же — высший сорт. Неужели этот человек и впрямь такой благородный муж?

В смятении он украдкой выпустил духовное чувство, чтобы взглянуть на него. Нин Цзи смотрел в список, и выражение его лица было таким отстраненным, будто его не интересовало ничего в этом мире. Кун Лин слегка опешил.

Нин Цзи почувствовал, что яйцо бессмертного журавля в его руках остыло, и нахмурился:

— Грейте сильнее.

Кун Лин: ...!!!

Ты, гад, за кого меня принимаешь?!

Однако прежде, чем он успел вспыхнуть, раздались голоса. Двое из народа акул крепче сжали руки и, поколебавшись, все же решились: они просили снять Кольца Подавления Духа, чтобы сбежать.

Нин Цзи это не удивило. Народ акул ценит свободу, их дом — бескрайний океан, а их врожденные таланты весьма велики. Они ни за что не смиряются с участью рабов в Павильоне Сокровищ. Такова природа сильных. Он и сам был таким.

Мысли Нин Цзи на мгновение коснулись событий оригинала, но он быстро вернулся в реальность. Он отложил список, и тогда обе русалки, подняв головы и стиснув зубы, снова произнесли:

— Просим Достопочтенного даровать нам свободу!

Их тон стал тверже, чем когда они умоляли о приюте. Кун Лин вздрогнул. Он заметил, как в глазах Нин Цзи на миг промелькнуло едва уловимое одобрение. Кун Лин нахмурился: почему-то это вызвало у него неприятное чувство.

— Подойдите ближе, — негромко произнес Нин Цзи.

Он сидел в расслабленной позе. Плащ из журавлиных перьев слегка сполз, обнажая черные, как вороново крыло, волосы. На контрасте с ослепительно белой одеждой он казался еще холоднее. Но обитатели моря каким-то образом уловили смысл, скрытый в его взгляде. Это было чистое, незамутненное одобрение. Такого взгляда они никогда прежде не удостоивались, ведь для всех остальных они были лишь рабами, игрушками.

Это был... первый раз, когда кто-то смотрел на них так. Казалось бы, нужно беспокоиться о грядущей опасности, но от одного этого взгляда в душе что-то всколыхнулось. Русалка чуть крепче сжала руки и почувствовала, как с души свалился тяжелый груз. Они послушно сделали шаг вперед.

Нин Цзи не знал, что у них на уме, его взгляд уже был прикован к Кольцам Подавления Духа. Это были артефакты высокого уровня, используемые в мире совершенствующихся для подчинения инородных существ, и снять их было непросто. Раньше они уже пытались сбежать, но каждый раз терпели неудачу из-за этих оков. Они думали, что даже этому Бессмертному Достопочтенному придется повозиться.

Кто бы мог подумать, что он лишь слегка опустит веки, и на кончиках его пальцев соберется меч Ци. Прежде чем они успели что-то понять, меч Ци окутал их запястья, раздался звон — и прозрачные кольца рассыпались в пыль.

Нин Цзи снимал такие кольца впервые, но все законы мира имеют один исток, и то, что блокирует духовную силу, по сути своей не так уж сложно. Он применил грубую силу, чтобы разрушить хитроумное устройство.

Внезапная легкость в руках напугала их. То, что лишало их возможности принять истинный облик, было раздавлено, как обычный стакан, а человек, сделавший это, даже бровью не повел.

— Готово, — равнодушно сказал Нин Цзи.

Обе русалки опустили головы, широко открыв глаза. Раньше они не осознавали истинной силы, но теперь были потрясены до глубины души. Впервые они поняли, как важна мощь. Они украдкой подняли глаза и увидели, что тот сидит с закрытыми глазами, словно на вершине облаков — на недостижимом для них расстоянии. В их сердцах что-то начало прорастать.

Нин Цзи, опустив руки, казался утомленным и больше не взглянул на них. В этот момент снаружи раздался звон колоколов — аукцион вот-вот должен был начаться. Они наконец пришли в себя. Пора уходить, иначе будет поздно.

Они были глубоко тронуты, их пальцы чуть дрожали. Перед уходом одна из русалок не удержалась, обернулась и, видя, что тот все еще сидит с закрытыми глазами, помявшись, прошептала:

— Благодарим вас, господин.

Нин Цзи не ответил. Он просто счел, что у этих двоих неплохие задатки: так долго пробыв в рабстве, они не пали ниц перед его давлением. Поэтому он и решил дать им шанс. Сделав это, он не ждал никакой благодарности.

Видя, что он молчит, русалки запечатлели его образ в памяти и, успокоившись, поспешили прочь. В кабинке снова воцарилась тишина. Кун Лин, все еще размышляя о случившемся, сидел, не шевелясь. Нин Цзи было даже немного жаль, что тот перестал излучать тепло. Он замер, поглаживая яйцо. Может, в следующий раз попросить Вэй Чжиюня принести грелку? Размышляя об этом, он уже был готов выбросить яйцо бессмертного журавля.

Уход русалок остался незамеченным. Вскоре управляющий вышел на сцену и объявил об официальном начале аукциона. Нин Цзи, потративший духовные силы на разрушение колец, чувствовал легкую усталость. Он редко выходил в свет, а после того, как получил ранение несколько лет назад, и подавно. Он поджал губы, услышав голос управляющего, убрал руку и снова перевел взгляд на сцену.

Чу Цзиньсяо сидел внизу и тоже спокойно ждал. Тот младший управляющий, что донимал его, после того как Чу Цзиньсяо холодно и жестко отказал, махнул рукавом и ушел. Чу Цзиньсяо не придавал значения его угрозам, лишь нахмурился и выбросил все из головы. В списке значилось, что Ива Ледяного Сердца будет под двадцать пятым номером, ждать оставалось недолго.

Он перевел взгляд на сцену, задумавшись: интересно, Наставнику сегодня лучше? Когда он слышал его голос в прошлый раз, тот казался таким слабым. Чу Цзиньсяо нахмурился еще сильнее. Если удастся быстро выкупить лот и отправиться в путь сегодня же ночью, завтра он уже будет у Наставника...

Аукцион шел своим чередом. Курильница с ароматом Чэньюнь медленно догорала, в зале продолжались торги.

— Цинь Восьми Уборов, пять тысяч средних духовных камней, раз. Пять тысяч средних духовных камней, два. Пять тысяч средних духовных камней, три! Продано!

Как только он закончил, люди внизу опустили таблички. Настал черед следующего лота — Ивы Ледяного Сердца. Чу Цзиньсяо поднял свою табличку. В этот момент к нему подошел слуга из Павильона Сокровищ. Пройдя мимо остальных, он остановился перед Чу Цзиньсяо и прошептал:

— Господин Чу.

Чу Цзиньсяо узнал в нем сопровождающего того младшего управляющего и слегка нахмурился. Не понимая, зачем тот пришел, он из вежливости холодно произнес:

— Вы... кто?

Слуга поспешно улыбнулся:

— Вы могли не заметить меня, когда были с младшим управляющим. Я его сопровождающий. Младший управляющий просил передать вам: внизу слишком душно и грязно, это не подходит вашему статусу. Он приберет для вас место в VIP-ложе, поднимитесь сейчас, и вы сможете его увидеть.

VIP-ложе, Вэй Гэ? Чу Цзиньсяо нахмурился, услышав это имя, но ответил с ледяным спокойствием:

— Поблагодарите своего младшего управляющего за меня. Мне удобно здесь, не стоит беспокоиться.

Слуга не ожидал, что ему откажут во второй раз. Все-таки это Юньчжоу, и этот человек находится в Павильоне Сокровищ клана Вэй. Его лицо изменилось. Подумав о последствиях невыполненного поручения, он прищурился:

— Прошу господина Чу хорошенько подумать. Это Юньчжоу.

Он сделал акцент на этих словах. Поскольку пик Разоружения был окутан тайной, а Чу Цзиньсяо пришел один, они по умолчанию приняли его за обычного странствующего совершенствующегося, у которого только и есть, что красивая внешность. Они и подумать не могли, что у него есть какая-то поддержка, поэтому и угрожали так откровенно.

Видя, что он не реагирует, слуга нахмурился, но, что-то вспомнив, вдруг расслабился. В его глазах мелькнула уверенность в победе. Пусть сейчас он строит из себя недотрогу, но когда поймет, что на сцене нет Ивы Ледяного Сердца, разве не побежит сам просить помощи у младшего управляющего? Он злорадно усмехнулся, будучи абсолютно уверенным в своей

правоте.

Аукцион перевалил за середину. Первые лоты были распроданы. Нин Цзи бросил взгляд на сцену, но не нашел ничего интересного. Будучи мастером меча высокого ранга, он повидал немало сокровищ. Даже самые редкие из них не вызывали у него трепета.

Несколько лотов ушли быстро, их выкупили гости из соседних лож. Даже Се Юйцин приобрел духовный диск. Напротив, в ложе рядом с Нин Цзи все это время царила тишина. Даже сопровождающий начал гадать, что же именно хочет купить Достопочтенный Меча.

Се Юйцин, опустив глаза, задумался и пришел к выводу:

— Должно быть, Ива Ледяного Сердца.

Ходили слухи, что Нин Цзи получил ранение, сражаясь с Огненным Цилинем. Пожалуй, только это могло заставить главу пика Разоружения ждать здесь. И действительно, единственное, что интересовало Нин Цзи, была Ива Ледяного Сердца. Он закрыл глаза и стал ждать. Когда объявили двадцать пятый лот, он наконец открыл их. Если память его не подводит, это именно она.

Он замер, поглаживая яйцо. Его губы были плотно сжаты. Из-за того, что он снимал Кольца Подавления Духа, его руки стали холоднее, чем прежде. Кун Лин вздрогнул и понял: этот человек наконец-то собирается делать ставку. Надпись Ива Ледяного Сердца в списке ярко вспыхнула.

— Далее — целебная бессмертная трава, крайне эффективная против огненных ядов... — начал управляющий.

Нин Цзи уже собирался позвонить в колокольчик, как вдруг какой-то слуга поднялся на сцену и что-то прошептал управляющему. Тот запнулся на полуслове, его лицо изменилось. В зале поднялся шум, никто не понимал, что происходит в разгар торгов. Управляющий, выслушав слова молодого господина, выглядел крайне скверно.

— Прошу прощения, уважаемые гости, с двадцать пятым лотом возникла небольшая накладка, — он замялся, а затем продолжил через силу: — Однако наш Павильон Сокровищ уже заменил его другим товаром, который, уверен, не разочарует вас.

Эти слова были обращены ко всем, и Нин Цзи, разумеется, их услышал. С Ивой Ледяного Сердца возникли проблемы? Он медленно нахмурился, рука его замерла.